Это было очень закрытое мероприятие, на котором присутствовали только Годрик, Ровена и Хельга, Геру и Каэдрин, и, конечно же, Салазар и Этелинда. Невеста была одета в зеленый шелк, расшитый тонкой серебряной нитью. Ее одежда облегала талию, затем расходилась по бедрам и распахивалась спереди, открывая сорочку бледно-зеленого цвета. Если бы Геру не знал, он бы поклялся, что это платье. Салазар был одет аналогично, хотя и выглядел в своем наряде вполне по-мужски.

Менее чем через час церемония была завершена, и все направились к закускам. Еще через час после этого Салазар и Этелинда исчезли. Вскоре после этого группа разошлась.

- - -

Геру подумал, что это хорошо - вернуться сюда и узнать давно забытые вещи. То ли никто не удосужился записать, то ли книги со временем превратились в пыль, то ли те, кто обладал знаниями, умерли, не найдя ни достойных учеников, - Геру не знал. Но в его личной библиотеке хранилась мудрость века, и каждая книга в его коллекции была защищена чарами. Пока они хранились в футлярах, время не могло стереть их знания.

Особенно он был рад полученным знаниям, когда решил переделать внешний вход в свои покои. Он, конечно, был закрыт, но не так, как хотелось бы в долгосрочной перспективе. Никто не мог разгадать вход в Тайную комнату на протяжении столетий, а ему хотелось иметь что-то столь же безобидное или, по крайней мере, лучше защищенное, чем сейчас.

Лес станет больше, он знал; в настоящее время он не достиг тех размеров, которые были в его время. Он завис над головой - метла, на которой он сидел, была далека от того, что он считал минимально приличным, - и наметил ориентиры для триангуляции. Он полагал, что, учитывая то, что он выбрал, они выдержат испытание временем. В противном случае он будет запоминать местоположение с большим трудом.

Зафиксировав в памяти местоположение, он приземлился у входа и приступил к работе. В настоящее время вход представлял собой простой спуск в землю, выложенный камнем и покрытый маскирующими и отталкивающими чарами. Дальше находилась защищенная паролем дверь, выполненная в том же стиле, что и вход в Тайную комнату. Но нынешнее расположение не устраивало.

Потребовалось несколько часов, но в итоге был создан новый, незаметный вход на небольшом расстоянии от прежнего. Внешне он был достаточно прост: очень напоминал столб с вехами. Вокруг него располагался невинный диск из плоских камней, на которых изредка росли сорняки или травинки из скрепляющего их раствора.

На самом деле все было гораздо сложнее. Столб был пропитан магией, чтобы создать механизм контроля, который срабатывал, когда задавался пароль, но только в том случае, если человек, пытавшийся это сделать, обладал магической подписью самого Геру.

Камни, которые он так старательно укладывал, падали на круговую лестницу, которая вела вниз ко вторым воротам, двери, также защищенной паролем, как и столб. Излишества были

утомительны, но Геру решил, что нельзя быть слишком осторожным. Только миновав дверь, можно было попасть в проход, ведущий в его личные покои.

Столб должен был поднимать и опускать лестницу, как и аналогичный механизм со стороны прохода. Проверив свои усилия десятки раз, Геру решил переделать первоначальный вход, так как в нем больше не было необходимости, и прикрыл его, превратив в небольшую кладовую.

В последнюю очередь он добавил заклинания, позволяющие шпионить за окрестностями на предмет присутствия посторонних. Иначе толку от всей этой работы будет мало, если он откроет вход, а кто-то будет присутствовать при этом.

В конце концов, довольный результатом, Геру некоторое время бродил по лесу, создавая нефункциональные копии столба и окружающего его каменного кольца. На каждой из них барельефом было выбито приблизительное расстояние до замка. Абсолютно ничего не отличало их от оригинала по внешнему виду, кроме обозначения расстояния.

Закончив изготовление приманок, Геру вернулся к своему личному входу, спустился вниз и закрыл его за собой. Осторожно добравшись до своих покоев, Геру подавился едой, разделся и наложил на себя очищающие чары, после чего отрубился в постели.

- - -

На следующее утро, позавтракав, Херу и Каэдрин совершили ежедневную конституционную прогулку по окрестностям, огибая озеро и лес, и даже спустились в деревню и обратно. Прошедший год был удачным для их отношений, и Херу осознал, насколько эмоционально полезно для него иметь сына, хотя и понимал, что многое упустил, приобретя ребенка в таком возрасте.

Когда они во второй раз проходили мимо леса, их беседу прервала трель. Сначала она была довольно далекой, но потом стала приближаться, заставив их остановиться и подождать, не появится ли создатель песни. Из леса вылетел ярко-алый и золотой феникс, из его раскрытого клюва вырвался жидкий звук, который успокаивал и бодрил одновременно.

Птица взвилась в воздух, приземлилась на плечо Херу, откинула крылья и закончила свою песню.

Херу бросил на Каэдрина косой взгляд, затем повернул голову под углом, чтобы посмотреть на феникса, который щелкнул клювом в его сторону. Каэдрин, широко раскрыв глаза от удивления, шагнул к отцу, аккуратно сложив руки за спиной и слегка наклонившись вперед.

"Приветствую тебя, мой прекрасный друг, - сказал Геру, не зная, что еще можно сделать, но понимая, что, как и Фоукс, этот феникс наверняка оценит вежливое обращение.

Птица издала короткую радостную трель и потрепала его клювом по щеке.

"Она выбрала тебя, отец?" - спросил Кедрин, затаив дыхание.

"Выбрала?" - ответил он, все еще глядя на феникса. "Я не знаю, Каэдрин. Хотя почему - мой дорогой друг, разве это правильно? Ты выбрал меня или просто решил составить компанию?"

Феникс снова затрепетал, отчего по позвоночнику Геру пробежала дрожь тепла, а затем прижался к его лицу. Херу перевел взгляд на сына, изогнул бровь, затем снова посмотрел на птицу.

"Как насчет того, чтобы вернуться в замок? Если наш друг захочет сопровождать нас, возможно, остальные помогут нам в этом вопросе. А если он предпочтет улететь, мы будем благодарны, что нас хоть ненадолго посетило такое восхитительное создание".

Каэдрин с готовностью кивнул, Херу осторожно повернулся, чтобы не потревожить птицу феникс, и начал обратный путь, сын шел рядом. Когда они дошли до главных дверей, птица все еще оставалась на месте, и они продолжили поиски основателей.

Они нашли их на кухне, сгрудившихся вокруг одного из столов и обсуждавших растущее число студентов и то, что нужно сделать, чтобы справиться с этим ростом. Появление Геру с фениксом на плече заставило всех замереть и уставиться на него с разной степенью удивления на лицах.

"Ну разве это не чудесно!" - воскликнул подпрыгивающий Каэдрин.

"Геру, что у нас здесь?" - спросила Ровена, наклонив голову набок и бросив на него напряженный взгляд.

"Ну, это то, что я надеялся выяснить. До этого я встречал только одного феникса, и он был знаком... в общем, я не совсем понимаю, что происходит, но Каэдрин, похоже, считает, что я был избранным".

"И ты избран", - проговорил Салазар с немалой долей самодовольства. Геру не сомневался, что его брат считает это переворотом для фамилии. После того как Геру бросил на него недоуменный взгляд, Салазар сказал: "Тебе остается только согласиться. Формально, то есть. Они очень редко выбирают компанию волшебника или, тем более, ведьмы".

Когда Геру замер, чувствуя себя немного растерянным - ведь никто никогда не объяснял ему, что такое формальное согласие, - Годрик широко улыбнулся. "Тогда продолжай. Скажи что-нибудь вроде "Я принимаю твое предложение о дружбе".

"Ну да." Геру снова наклонил голову, чтобы посмотреть фениксу в глаза. "Хотя я не знаю, почему, но для меня большая честь, что ты пришел, и я был бы рад, если бы ты остался со мной, чтобы быть моим спутником и охранять мою спину, если это понадобится".

Феникс, похоже, счел это подходящим и испустил еще одну великолепную трель. Геру почувствовал, как согласие птицы с его словами оседает на нем, словно теплый, уютный туман, и довольно глупо ухмыльнулся.

После того как Геру предложил несколько вариантов имени для своего нового друга, Геру сказал: "Может быть, ты хочешь, чтобы тебя звали Праецино?".

Феникс кивнул и подтолкнул его, и Геру принял это как данность. "Точно. Я должен показать тебе, где я живу, нет? И найти тебе хорошее место для отдыха, когда ты захочешь". Херу обернулся к своим спутникам и, улыбнувшись, сказал: "Спасибо за наставления".

Когда он повернулся, чтобы уйти, Каэдрин уже стоял у двери и открывал ее. Вернувшись в свою личную каюту, Геру наблюдал, как Праецино перелетел на спинку стула, а затем начал искать что-нибудь подходящее, чтобы трансфигурировать в подставку - нечто, смутно напоминающее ту, что использовал профессор Дамблдор.

Геру вдруг почувствовал усталость, наблюдая за тем, как его сын ведет себя со всем буйством молодости, и полуулыбнулся Каэдрину, когда тот смог сесть, а Праецино стал испытывать свой новый насест.

"Интересно, чем питаются фениксы?" - размышлял он.

Во второй половине дня он сидел с основателями, чтобы ввести их в курс дела по поводу дискуссии, которую он прервал утром. Хельга выступала за то, чтобы нанять дополнительный персонал. Нужны были люди для обучения, ухода за замком, приготовления пищи и т.д. Салазар согласился с этим, но ему трудно было поверить, что удастся найти достаточно людей для удовлетворения растущих потребностей.

http://tl.rulate.ru/book/93837/3146166